

С. Н. Глинка

**Записки о Москве и о
заграничных происшествиях
от исхода 1812 до половины
1815 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Н. Глинка**
Записки о Москве и о заграничных происшествиях от исхода 1812 до половины 1815 года / С. Н. Глинка – М.: Книга по Требованию, 2021. – 427 с.

ISBN 978-5-518-06358-7

С присовокуплением статей 1) Александр Первый и Наполеон 2) Наполеон и Москва

ISBN 978-5-518-06358-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чешія былъ тѣмъ обыкновеннымъ порывомъ, котораго даже никто не можетъ вмѣнить себѣ въ достоинство. А хвалиться имъ, значило бы унижать себя и передъ необычайными событіями и передъ любовью къ Отечеству, ополчавшею души за Отечество.

Замѣчу только, что въ обѣихъ упомянутыхъ статьяхъ означено, что въ моихъ Запискахъ нѣтъ *порядка систематическаго*. « Не ищите въ Запискахъ о 1812 годѣ *систематическаго* порядка о томъ, что было за двадцать четыре года; не ищите рассказа стройнаго, хладнокровнаго, обдуманнаго на досугѣ: эти Записки какъ будто писаны въ пылу 1812 года. (*)» Признаюсь, что мо-

(*) См. Библіотеку для чтенія.

имъ Запискамъ лучшая похвала то, что въ нихъ не угасъ жаръ своего времени. Въ быстромъ перелетѣ событій 1812 года нѣкогда было приводить *хладнокровно въ систематическое* сцѣпленіе все то, что отблескомъ молніи мелькало въ глазахъ нашихъ. И не только мое перо, но и перо Европейское, не могло затѣснаться ни въ какую *систему* тогда, когда Европа, сорванная съ основанія своего мощною рукою исполина нашего вѣка, ожидала въ недоумѣніи: что будетъ съ Россіей и быть ли ей самой Европою или только очередною ступенью всемірнаго обладанія новаго Рима, воздвигаемаго *Наполеономъ*? Но и самъ новый зодчій новаго зданія всемірнаго владычества, затерявшись въ

самомъ себѣ, подобно *живической отвагѣ*, летѣлъ по скользкой доскѣ къ пропасти и къ коньямъ, устремленнымъ на него. «Это иносказаніе; а вотъ исторія. «Разноплеменное войско нашествія заключало въ себѣ всѣ тлѣтворныя сѣмена разрушенія. Между начальниками—разномысліе; въ полкахъ—несообразность: въ цѣломъ неустройство. (*)» «Императоръ, распорядивъ все къ войнѣ медленной и стройной, вдругъ отвергъ всѣ предосторожности, увлекаясь своею привычкою, то есть: необходимостію войны мимолетной, побѣдъ быстрыхъ и мира внезапнаго. (**)»

(*) Альфонсъ Раббѣ.

(**) Сегюрѣ.

Мечъ Наполеона торопился ловить быстрыя побѣды и миръ: а душа спѣшила 1812 года ловить порывы духа Русскаго, отражавшаго и побѣды и миръ.

Въ стѣнахъ Москвы, зная объ участи, предстоящей ей въ годину нашествія, я могъ безъ заторопливїя наблюдать тогдашнїя обстоятельства. За Москвою, отыскивая цѣлый мѣсяцъ мое семейство, я удосуживался раздумываться о своихъ мечтахъ, о судьбѣ Отечества и наблюдать духъ народный; духъ народа смышленаго и который, понимая бѣду Отечества, уравнивался съ великими событіями. Мысль моя — была на стражѣ; а жизнь — въ разгонѣ. Вотъ моя система 1812 года. А когда, въ одинокомъ странствова-

ніи моею, западала въ сердце грусть невольная, тогда взглядывая на небо, я повторялъ: «Провидѣніе звѣздою благодатною сіяетъ надъ нами и разсѣиваетъ облака, затемняющія путь жизни.»

Вотъ и дополненіе къ моему *системъ* 1812 года. Чтоже теперь дѣлать? Говорить ли и писать не то, что тогда кнѣблю въ мысли и душѣ? Нельзя: тогда бы я клеветалъ на самаго себя. Возразятъ, что надлежало бы кое-что *обдумать по правиламъ критики*. А что такое *критика историческая*? Вотъ, что объ ней говорено было почти за столѣтъ до нашихъ *критикъ*. «Въ наше время, (т. е. въ XVІІІ вѣкѣ 1750 года): неугомная *критика* загнала исторію въ потемки безпредѣльнаго

пирронизма. Никакая важнѣйшія событія, она не оставила въ покоѣ и частныя происшествія, отличающіяся какою нибудь рѣзкою чертою. ()»*

Чтоже такое системы въ исторіи? Вотъ, что объ этомъ говоритъ наша современность; то есть: 1857 годъ :

*«Подъ перомъ историковъ осмнадцатаго вѣка, важнѣйшія событія исторіи теряли свое величіе, потому, что они смотрѣли на нихъ, какъ на предметъ *разсужденія* о какомъ нибудь *трудномъ словѣ*, или какъ на *комментаріи* на какое нибудь *число мѣсяца*.*

(*) Histoire de l'Académie des Inscriptions, T. 7, въ прибавленіи, стр. 246.

«Духъ системы, столь сильно споспѣшествовавшій успѣхамъ наукъ, можетъ породить важныя заблужденія, если его примѣнить къ историческимъ изслѣдованіямъ. (*)»

Въ нашъ девятнадцатый вѣкъ, какъ будто все пошло на переکورъ прошедшему. Древніе представляли время въ видѣ *угрюмаго старика*: а въ нашъ вѣкъ время явилось пылкимъ юношею. Въ нашъ вѣкъ событія историческія *молодѣютъ*; мысли—*стареютъ*. «Въ книгѣ *Бональда* о власти гражданской и духовной, говоритъ *Шатобрианъ*, блестятъ *геній*. Но съ прискорбіемъ видишь, какъ уже *умозрѣніе* его отдалилось отъ насъ. Быстро увлекаетъ насъ

(*) Северная пчела 1857 года: No 73.

время! Сочиненіе *Бокальда* уподобилось теперь пирамидамъ, унылымъ храминамъ смерти, указывающимъ только плователю по Нилу, какой совершилъ онъ путь вмѣстѣ съ волнами его.»

И самъ *Шатобрианъ*, разительный образецъ быстрого перелета и устарѣнія мыслей. Объясняясь о томъ, онъ прибавляетъ: «судите обо мнѣ по различнымъ переходамъ моей жизни.»

Быстро старѣются въ нашъ вѣкъ мысли; быстро молодѣютъ и быстро отживаютъ и событія минувшихъ временъ, переживаемыя въ объемъ нашего времени.

«Менѣе, говоритъ разсматриватель описанія похода 1814 года: А: И: М: *Данилевскаго*: «менѣе чѣмъ

въ два года разыгралась при глазахъ нашихъ вся драма *тысячи лѣтъ* исторіи Римской. (*)» И далѣе: «изумительное повтореніе въ предѣлахъ *двадцати лѣтъ* (отъ 1794 до 1814): того, что нѣкогда совершалось медленно въ продолженіи цѣлаго *тысячелѣтія*; повтореніе, въ которомъ каждый изъ *двадцати* годовъ представляетъ собою *полѣтка*. (**)»

Въ какой же *циркульный* объемъ надлежало современнымъ историкамъ захватывать *въ одинъ годъ* — перелѣтъ *полѣтка*? Или въ какой. Оставалось только ловить событіе и духъ его, пока не простывалъ ихъ слѣдъ.

(*) Библиотека для чтенія 1837 г. томъ 21.

(**) Тамъ же.

Приступя къ печатанію Записокъ о 1812 годѣ, я не *предумышлялъ* происшествій; но въ уединеніи и на досугѣ *обдумывалъ*: что и отъ чего 1812 года творилось въ Европѣ и сотворилось въ землѣ Русской то, что мы видѣли? А *обдумывая* такое дивное событіе, изумленная мысль вопрошала, такъ сказать: и небо и землю и лѣтописи всемірныя и все—въ чемъ хотя искра хранится бытія человѣческаго. Возразить: на что было погружаться въ эту бездну изслѣдованій: ибо *одинъ* человекъ все двигалъ и передвигалъ? Но какъ добился до этаго *одинъ* человекъ въ образованномъ и, по видимому, просвѣщенномъ мірѣ Европейскомъ? Вотъ вопросъ, туманъ